

За последнее время из-за того, что мы постоянно жили с Хуцзы и остальными, у меня совсем не было возможности привести в порядок свое пространство. Нин Циянь мог лишь пользоваться моментами, когда ходил в туалет, чтобы подсыпать корма и подлить воды домашним животным, не говоря уже о том, чтобы заняться уборкой.

Как только Ду Чэн перевел дух, он взял веник и начал убираться, а Нин Циянь пробрался на грядки. Поскольку вынести урожай наружу возможности не было, многие овощи перезрели. Нин Циянь собрал то, что еще можно было есть, а перезревшие овощи либо скормил животным, либо оставил дозревать на семена.

Если считать по максимуму, свежих овощей набралось меньше корзины. Нин Циянь приставил лестницу и собрал остатки вишни, которая еще не успела сгнить.

Ду Чэн закончил чистить курятник. Несколько яиц, снесенных за это время, разбились, так как их не успели вовремя собрать, а оставшиеся сорок семь штук сложили и поставили рядом с корзиной овощей.

К тому времени, как они привели в порядок остальные три загона, уже стемнело. Нин Циянь достал из морозильной камеры немало мяса и морепродуктов и накрыл полный стол. Оба наелись до отвала, наконец-то восполнив нехватку жирной пищи за последнее время.

После ужина Нин Циянь помыл таз спелой вишни, и они с Ду Чэном сели во дворе, неспешно поклевывая ягоды.

— Вот бы можно было рассказать про пространство, — тихо вздохнул Нин Циянь.

На горе не то что свежих овощей, даже мяса было не достать. Кроме маринованных продуктов и куриных крылышек в вакуумной упаковке, приходилось считать каждое яйцо, будь то куриное или перепелиное. В пространстве овощи уже дали семена, а в морозилке лежали сотни килограммов замороженного мяса, но вынести это наружу было нельзя.

Ду Чэн покачал головой:

— Еще не время.

Хотя четверо жили очень дружно, времени прошло слишком мало, и их отношения еще не стали настолько близкими, чтобы делиться столь огромным секретом. К тому же, хоть еды на горе было не так много, как в пространстве, по крайней мере, голодать не приходилось, и ситуация не была критической, чтобы выживать только за счет этого тайника.

Нин Циянь понимал, что имеет в виду Ду Чэн, просто ему было немного жаль.

Переночевав в пространстве, на следующее утро, едва рассвело и жара еще не успела усилиться, они сели в машину и отправились на рынок стройматериалов в городе D. Искать

двери или инструменты, необходимые для обустройства пещеры, на рынке было гораздо проще, чем копаться в городских руинах. Однако, прибыв на место, они обнаружили, что рынок уже занят военными.

Поколебавшись, они все же вышли из машины и нашли солдата, который пил воду и отдыхал у ворот. Нин Циянь попытался разузнать обстановку, и смуглый солдат не стал ничего скрывать, прямо сказав, что после того, как город начал переселяться на гору Цанъюнь, начальство прислало людей для описи имущества. Многие вещи уже перевезли наверх, и после того, как все выжившие переселятся, их можно будет обменять на кредитные баллы. В конце концов, чтобы обосноваться в горах надолго, столы, стулья и кровати кому-нибудь да понадобятся.

Раз уж объект под контролем властей, Нин Циянь и Ду Чэн не могли рассчитывать на то, что заберут что-то бесплатно. Они заодно спросили, можно ли обменять нужные им вещи прямо сейчас. Солдат уточнил, что именно им нужно, и ухмыльнулся:

— Подождите, я схожу спрошу.

Сказав это, он развернулся и побежал на территорию рынка. Двери и инструменты, которые были нужны Нин Цияню и его спутнику, там имелись, просто сверху пришло распоряжение перевозить все имущество в горы, а о возможности обмена до переселения речи не шло.

Вскоре солдат вернулся с офицером постарше.

— Вы собираетесь менять на кредитные баллы или на продовольствие? — прямо спросил офицер, не тратя времени на лишние слова.

— Как меняют на баллы, а как на еду? — уточнил Нин Циянь.

Офицер улыбнулся:

— На баллы — только после того, как в горах начнется торговля, а на продовольствие можно поменяться прямо сейчас.

Нин Циянь и Ду Чэн, конечно, хотели вернуться с вещами сегодня же, поэтому сразу заявили, что готовы отдать продукты. Офицер кивнул и повел их внутрь. Хотя досрочный обмен не соответствовал правилам, до завершения описи никто наверху все равно не знал точного количества припасов, а получить свежую еду для солдат было не такой уж большой проблемой.

Все пригодные к использованию товары в торговом центре были вынесены на открытую площадку, и взору предстало огромное количество вещей. Следуя указаниям офицера, они выбрали роллетные ворота и стальную дверь. Роллеты должны были закрывать вход в пещеру — их удобно открывать и закрывать, когда нужно войти или выйти. А стальная дверь предназначалась для будущего прохода к платформе под скалой.

Что касается инструментов, Ду Чэн выбирал их сам — многие из них Нин Циянь даже не видел, не то что не умел ими пользоваться. Пока Ду Чэн копался в инвентаре, Нин Циянь бродил вокруг, присматриваясь, и взял еще несколько мешков цемента, песка, краски и других

материалов. Перед уходом Ду Чэн прихватил еще стеклянный аквариум диаметром полтора метра и высотой в метр.

Вещей вышло немного, но за них пришлось отдать сто пятьдесят килограммов риса.

Сев в машину, Нин Циянь нахмурился: еще столько же — и можно было бы обменять на солнечную электростанцию, казалось, что это немного невыгодно. Но эти вещи были им жизненно необходимы, так что пришлось смириться с ценой. Самое главное, что Ду Чэн выбрал очень полный набор инструментов, который в руинах точно не найти.

Посмотрев на время, они поняли, что из-за раннего рассвета, несмотря на все задержки, было всего семь часов утра. Ду Чэн нажал на газ, выезжая из города, и, если все пойдет по плану, к восьми с небольшим они будут на горе Цанъюнь.

Перед выездом на шоссе они нашли безлюдное место, чтобы достать из пространства вещи, приготовленные Нин Циянем накануне. Это были не только бобы, которые просил Нин Сяовэнь, но и остатки овощей, фруктов и накопленные яйца. Объяснить все Хуцзы и остальным было легко — мол, выменяли на торговой улице, ведь в городе до сих пор оставалось много людей, не переехавших в горы. Нин Циянь даже вытащил трех куриц и четырех уток. Все равно от них было больше толку, чем от простоя в пространстве. Если бы не опасение, что слишком большое количество привлечет внимание, он бы вывез всю птицу.

Как и планировалось, в восемь двадцать машина въехала на парковку. Температура еще не успела подняться, и Нин Циянь за десять килограммов риса и пучок пекинской капусты нанял четырех работников парковки, чтобы те помогли перенести вещи на гору. Вместе с ним и Ду Чэном шестерым как раз хватило одной ходки.

Из всех шестерых Нин Циянь отвечал только за связанных кур и уток, нагрузка была минимальной, но когда он добрался до вершины и вошел во двор, то первым рухнул на землю именно он. Посмотрев на Ду Чэна, который нес в левой руке ящик с инструментами, а в правой — мешок риса и канистру масла, и при этом еще мог вернуться, чтобы помочь другим выгрузить вещи, Нин Циянь понял, что им не сравниться.

Проводив помощников, Нин Сяовэнь поспешил в пещеру, намочил полотенце и протянул его Нин Цияню, которого поддерживал Ду Чэн.

— Ну ты даешь, нанял же четырех человек, неужели нельзя было нанять еще одного, чтобы помог тебе? Зачем самому тащить, довел себя до такого состояния, — с упреком сказал Нин Сяовэнь.

За месяц общения, да и из-за своих догадок, Нин Сяовэнь уже стал относиться к Нин Цияню как к племяннику, и, видя, как тот никак не может отдышаться, искренне распереживался.

Хуцзы, который как раз переносил вещи в пещеру, услышав слова Нин Сяовэня, остановился и подошел:

— По мне так, если только не нанять кого-то, чтобы тот занес его на гору на спине, он бы все равно выдохся, даже если бы ничего не нес.

Как только он закончил фразу, Нин Циянь и Нин Сяовэнь одновременно одарили его презрительным взглядом. В глазах Ду Чэна промелькнула улыбка. Из них четверых Нин Циянь действительно был самым слабым физически. Не говоря уже о Ду Чэне и Хуцзы, даже Нин Сяовэнь в прошлом занимался физическим трудом. Только Нин Циянь с самого детства сидел за школьной партой, а после выпуска работал в офисе.

Нин Циянь, выпив воды и умывшись, остался отдыхать под большим деревом во дворе, а остальные принялись разбирать привезенное. Поскольку цемента было много, перед установкой роллетных ворот можно было выложить вокруг бетонную стену.

Ду Чэн и Хуцзы занялись выравниванием грунта у входа, а Нин Сяовэнь из толстых веток, заготовленных на дрова, соорудил временный загон для кур и уток. Раньше трех куриц держали в пещере, но так как там было сыровато и спать в палатке было комфортнее, четверо не стали переезжать внутрь, используя пещеру как укрытие для перепелок и кур. Теперь же, с появлением новой птицы, держать их всех внутри стало невозможно — слишком хлопотно убирать.

Когда Нин Циянь наконец отдохнул, вход в пещеру был готов. Пусть не идеально ровно, но после того, как они обложат все камнями на цементном растворе, должно получиться неплохо.

Солнце поднялось в зенит, и во дворе стало жарко. Нин Циянь перенес продукты под дерево и, пользуясь тенью, принялся за обед. Временный загон был готов, Нин Сяовэнь загнал туда трех кур, которые раньше ютились в пещере, помыл руки и пришел на помощь.

— Сделай побольше овощей, в такую жару они долго не пролежат, — сказал Нин Сяовэнь, выкладывая овощи из пакета и отбирая те, что начали вянуть. В самом конце он вытащил из глубины пакета три-четыре длинных плети с корнями. — Это что еще такое? — спросил он, глядя на что-то, совсем не похожее на привычную еду: на плетях виднелись мелкие бугорки и крошечные цветочные почки.

Нин Циянь, замесив тесто и достав пять-шесть яиц, собирался нажарить лепешек. Все яйца, накопленные в пространстве, пришлось забрать, а так как холодильника не было, их нужно было срочно съесть. Услышав вопрос Нин Сяовэня, он взглянул на находку:

— Плети арбуза.

Нин Сяовэнь опешил, снова посмотрел на плети в своих руках: арбузные плети разве едят? Через мгновение он широко открыл глаза:

— Ты что, собрался их сажать?!

Нин Циянь, разжигая огонь и разогревая сковороду, кивнул:

— Попробуем. Если приживутся, будут арбузы.

Нин Циянь сказал это так легко, что Нин Сяовэнь лишился дара речи. Не говоря уже о том, приживутся ли они вообще, если уж у него возникла такая идея, нужно было обращаться с ними бережнее! Так небрежно бросить их в пакет — если почки и бугорки отвалятся, даже если они приживутся, арбузов не видать!

Посмотрев на невозмутимого Нин Цияня, Нин Сяовэнь вздохнул, осторожно положил плети на землю, быстро помыл овощи и, оставив их на доске, поднялся, чтобы найти место для посадки. Иначе, если они завянут окончательно, придется просто их выбросить.

Два дня подряд они по очереди искали в горах подходящие камни. Сейчас в горах было полно людей, ставящих палатки и роющих пещеры, поэтому камней разного размера хватало, они отбирали подходящие и перетаскивали во двор.

Когда камней набралось достаточно, а песок и цемент были под рукой, четверо решили отдохнуть одну ночь, а на следующий день заняться кладкой входа.

На следующее утро Нин Циянь и Нин Сяовэнь замесили в пещере тесто, чтобы напечь паровых булочек, заранее приготовив еду на весь день. Как только они приступят к работе с цементом и песком, во дворе станет грязно и готовить будет нельзя.

Ду Чэн и Хуцзы перенесли мешки с цементом в угол двора и уже собирались начать, как увидели прибежавшего Ван Яна.

— Брат Ду, брат Хуцзы, я пришел за ведрами, — поздоровался он, стоя за оградой.

Хуцзы отряхнул руки от земли и подошел:

— Разве вы не носили воду вчера?

Хотя они помогали друг другу, воду расходовали экономно, и четырех ведер хватало на пару дней.

Ван Ян посмотрел на небо и объяснил:

— Вы, наверное, не заметили, но сегодня погода неважная. После землетрясения это первый пасмурный день, похоже, будет дождь. Уже два месяца ни капли, если уж польет, то наверняка сильно. Мы далеко от озера, ходить по дождю опасно, решили запастись водой заранее.

Выслушав его, Хуцзы поднял голову. В их стороне было еще терпимо, но на юго-востоке небо уже затянуло густыми тучами, и правда, могло начаться ненастье.

— Ду Чэн, не начинай пока, дождь собирается, — крикнул Хуцзы в сторону угла двора.

Нин Циянь и Нин Сяовэнь, услышав это, переглянулись и вышли из пещеры. Глядя на черные тучи, Нин Циянь нахмурился. Он помнил, что до того, как температура окончательно подскочила, действительно был сильный затяжной дождь. Но последние дни стояла ясная погода, и он думал, что до осадков еще далеко, не ожидал, что все случится так скоро.

— Брат Циянь, брат Сяовэнь, я возьму ведра, сбегая еще за водой, — Ван Ян, увидев их, объяснил свою цель.

— Возвращайся скорее, мы сами ходим, — сказал Нин Циянь. Увидев, что Ван Ян хочет поспорить, он добавил: — Не трать время, иди и наполни все емкости, какие есть. Столько времени не было дождей, если уж начнется, то дня на три-пять, а то и дольше. В нынешних условиях пить дождевую воду — крайняя мера.

Услышав это, Ван Ян заколебался, но кивнул. Людей у них было много, воды нужно было немало, так что придется сделать еще несколько ходок.

После ухода Ван Яна Нин Сяовэнь велел Ду Чэну и Хуцзы помыть руки и переодеться в чистую одежду. Сам же он вместе с Нин Циянем вымыл пустующий аквариум. Остатки воды, набранной накануне, перелили в него, освободив ведра для Ду Чэна и Хуцзы.

Пока те ходили за водой, Нин Циянь и Нин Сяовэнь убрали сухой цемент обратно в мешки, занесли в пещеру, туда же перетащили наколотые дрова. Подсчитав ежедневный расход, они поняли, что дров не хватит, и, не успевая колоть новые, решили подняться на платформу на вершине, стащили оттуда три сухих дерева, обрубали крупные ветки и целиком занесли в пещеру.

Пещера была разделена огромным выступом скалы на две части — восточную и западную. Выступ уходил в потолок и пол, длина его составляла около восьми метров. В глубине и у входа проход между частями был свободным. Восточная комната была побольше, около двадцати квадратных метров, западная — около десяти. Мешки с песком и дрова сложили в западной, а в восточной, помимо места для готовки и сна, поставили еду и аквариум с водой.

Четыре ведра не заполнили и половины аквариума, так что Ду Чэну и Хуцзы пришлось сходить еще дважды, пока аквариум и все ведра не наполнились до краев.

К полудню не только юго-восток, но и все небо затянуло тучами. Они загнали кур и уток в западную комнату, туда же перенесли клетки с перепелками. Пусть шум птиц и пугал перепелок, но это было лучше, чем оставлять их в восточной комнате, где три кошки могли добраться до них лапами.

Закончив приготовления, Нин Циянь наконец смог заняться обедом. Тесто уже подошло, оставалось только нарезать и поставить на пар. Он хотел было развести огонь во дворе до

начала дождя, но снаружи поднялся ветер, который становился все сильнее, и огонь гас, не успев разгореться.

Ветер поднялся, а жара еще не спала. В пещере, как только зажгли огонь, все, кроме Нин Цияня, выскочили во двор. При температуре за тридцать градусов, да еще и рядом с очагом, через минуту все были в поту. Нин Циянь, терпя жару, выровнял котел, добавил воды и тоже выбежал подышать. Хотел было пожарить яичницу, но условия не позволяли, пришлось жевать паровые булочки с маринованными овощами.

Пока еда готовилась, Ду Чэн и Хуцзы, посоветовавшись, взяли пилы и принесли еще два сухих ствола с платформы. Если дождь затянется, можно будет смастерить столы, стулья и полки.

Булочки были готовы, но стоило открыть крышку, как снаружи раздался оглушительный раскат грома. Удар был такой силы, что задрожала вся пещера.

— Брат Циянь? Брат Циянь? — как только гром стих, снаружи послышался голос Кэ Чэнвэя.

Услышав тревогу в его голосе, Нин Циянь отложил тарелку и вышел, за ним последовали остальные трое.

— Что случилось? — спросил Нин Циянь.

Влажность воздуха росла. Кэ Чэнвэй, неловко переминаясь, спросил:

— Брат Циянь, вы в палатке живете или в пещере?

Нин Циянь сразу понял, в чем дело. У группы Ван Яна из шести человек была только одна маленькая пляжная палатка, в которой обычно спали Ван Юань и Лю Цзя, а четверо парней ночевали под открытым небом. Теперь, когда надвигался дождь, пещера была не готова, а в палатке всем места не хватало, вот они и пришли просить помощи.

— Мы живем в пещере. Хотите забрать палатку? Зовите еще двоих, помогите ее перенести, — не раздумывая, согласился Нин Циянь.

С тех пор как группа Ван Яна обосновалась внизу, они стали чаще общаться. Да, они часто приходили занять вещи, но Нин Циянь их понимал: все они — студенты из города D, их семьи на юге, связь прервана, дороги закрыты, и все их имущество было собрано после землетрясения, нехватка инструментов была естественным делом. К тому же, иногда кошки спускались к ним в гости и возвращались с набитыми животами. Отношения были взаимными.

Пока они говорили, упали первые тяжелые капли дождя. Ду Чэн и Хуцзы развернулись, подхватили палатку и отнесли ее вниз. Когда они вернулись, то были насквозь промокшими.

Вытеревшись и переодевшись в сухое, четверо сели ужинать. Во время еды Нин Циянь, который все это время ходил в футболке и шортах, потер плечи:

— Похолодало, что ли?

Ду Чэн и Хуцзы чувствовали себя нормально, но Нин Сяовэнь тоже ощутил прохладу. Он нашел термометр — температура упала до двадцати трех градусов.

— Температура падает очень быстро, — пробормотал Нин Сяовэнь, достал две куртки, одну из которых отдал Нин Цияню.

Ветер был очень сильным, дождь заливал площадку у входа. Ду Чэн достал еще не установленные роллеты и закрыл ими большую часть проема. Однако пещера, и без того темная, погрузилась во мрак. Подключив зарядный фонарь к солнечной панели, они вернули свет. Всего панелей было шесть, обычно их хватало, но если дождь затянется, без подзарядки придется сидеть в темноте.

Нин Циянь нашел остатки бензина, прикинул запасы и бросил в ящик две свечи. Не только Нин Сяовэнь, но и Ду Чэн с Хуцзы с любопытством наблюдали за ним.

— Что ты делаешь?

Нин Циянь проигнорировал вопрос Хуцзы и Нин Сяовэня, встретившись взглядом с Ду Чэном:

— Делаю факелы, — ответил он и опустил глаза.

— Факелы? Как? — Нин Сяовэнь сел рядом, Хуцзы и Ду Чэн тоже пододвинулись.

Нин Циянь улыбнулся и начал объяснять. Сделать простые факелы было легко: смешать бензин с воском в пропорции три к одному, пропитать этой смесью хлопковую ткань, а затем обмотать ею деревянную палку.

Этот метод он узнал в прошлой жизни от Ду Чэна, а теперь, в этой, он сам учил Ду Чэна. На душе у него было странное чувство. Чувства Ду Чэна к нему, которые он все это время старался не замечать, внезапно нахлынули с новой силой.

Хуцзы и Нин Сяовэнь с интересом наблюдали, как плавится воск, не замечая подавленного состояния Нин Цияня. Но Ду Чэн, который следил за каждым его движением, заметил это мгновенно.

<http://bllate.org/book/18708/1808070>